

УДК 316.346.3

ББК 60.541.2

П 16

Е.А. Панина

Средний класс как особая социокультурная категория в стратификационной структуре Республики Адыгея

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматриваются современные отечественные и зарубежные подходы к определению границ среднего класса, выделяются критерии отнесения к среднему классу, приводится анализ эмпирического материала, раскрывающего содержание ценностного потенциала среднего класса (на примере Республики Адыгея).

Ключевые слова:

Средний класс, ядро среднего класса, остальное население, иерархия ценностей, ценностные установки, образовательный и культурный уровень, социально-профессиональные характеристики среднего класса, социально-профессиональный состав, уровень материальной обеспеченности.

В снятии социального напряжения, проявляющегося в российском обществе в противостоянии интересов «верхушки» и «социального дна», важное место отводится формирующемуся среднему классу, который в развитых странах на протяжении уже многих лет выступает как гарант социальной стабильности.

Понятие «средний класс» в российской социологии обладает многозначностью смыслов, поэтому исследовать его необходимо, опираясь не только на реальные экономические данные, но и на социокультурные параметры.

Среди основных подходов, используемых на сегодняшний день в российской социологии для выделения среднего класса, можно выделить три основных. Первый определяется только задачами маркетинговых исследований, в частности, необходимостью определения потребительских предпочтений платежеспособной части населения. При данном подходе выделения среднего класса используется уровень душевого дохода и наличие определенного набора дорогостоящего имущества.

Второй подход связан с попыткой применения в условиях России традиционных западных критериев выделения среднего класса (определенные профессиональные характеристики, образование, имущественно-доходные характеристики). Этот подход считается наиболее фундаментальным и адекватным для анализа

среднего класса, хотя и порождает массу споров о том, какая именно профессиональная деятельность или какой уровень образования в условиях современной России могут служить критериями принадлежности к среднему классу.

Третий подход связан с тем, что исследования среднего класса в России имеют не только маркетинговое, но и социально-политическое значение. [3; С.10-11] Данный подход, в большей степени, позволяет ответить на такие вопросы, как: способен ли средний класс (или средние слои) выступать гарантом социальной стабильности?; осознал ли средний класс собственные специфические интересы или ценности-цели и готов ли целенаправленно действовать для их достижения, став активным социальным субъектом общества?; какие ценности-средства выберет средний класс для реализации поставленных целей? Учитывая особенность поставленных вопросов, данный подход предполагает акцент при определении критериев среднего класса не только на имущественных и профессиональных характеристиках, но и на идентификационно-психологических и мировоззренческих характеристиках индивидов.

Как правило, для определения социальных границ (идентификации) среднего класса российские социологи используют два критерия – субъективный и объективный.

Субъективный основан на принципе «самоидентификации», то есть исходит из мнений самих членов общества (их социального самочувствия) относительно того, к какому социальному слою (классу, страте) они принадлежат, иначе говоря, из самозачисления индивида в тот или иной класс. В нашем исследовании по изучению ценностно-ориентационного потенциала, которое проводилось в городе Майкопе в период с 2004 по 2006 год, 59,27% опрошенных отнесли себя к среднему слою в общественной иерархии. Но это не дает нам основания считать их представителями среднего класса. Особенно если учитывать переходное состояние российского общества, периодически подверженного острым экономическим кризисам, когда социальные крайности остро ощущаются постсоветским человеком, который стремится к самопознанию через символы социокультурной середины, пусть даже и в логике повседневного суждения.

Объективный критерий, используемый социологами, основан на признаках, не зависящих от мнения индивида. Таких признаков выделяется три: позиции индивидов в системе разделения труда, включая властный ресурс, характер деятельности (труда), наличие приносящей доход собственности и т.д.; материальное положение индивидов; уровень образования, квалификации в целом.

Анализ эмпирических данных, полученных в ходе исследования ценностей среднего класса, поможет также определить структуру и специфику поведения данной социальной группы в условиях формирования рыночных отношений.

Общий объем выборки составил 850 опрошенных. При этом выборка имела целевой и комбинированный характер и была осуществлена гнездовым типом отбора.

Для общей характеристики выборочной совокупности необходимо отметить следующее: 53,6% объема выборки составили женщины и 46,4% – мужчины, при этом возраст респондентов варьировался от 18 до 60 лет (в случае работающих пенсионеров возрастной порог был выше). По результатам исследования 22,3% респондентов (ядро средних слоев республики) были отнесены к среднему классу; 35,94% объема выборки составили респонденты, обладающие двумя критериальными признаками

(полуядро или базовый слой); остальные 41,76% составили респонденты, обладающие одним критериальным признаком. Эта доля населения объективно немного не дотягивает по различным параметрам до среднего класса (хотя не исключается, что в дальнейшем может пополнить его ряды). В дальнейшем базовый слой и респонденты, обладающие одним признаком, будут определяться как остальное население.

Результаты исследования показали, что средний класс Республики Адыгея не является гомогенным образованием, структура его гетерогенна, то есть представлена многочисленными социальными слоями. Социальные группы, или слои (страты), составляющие средний класс, характеризуются разным уровнем концентрации признаков и не могут быть описаны одним интегральным критериальным признаком.

Согласно объективному признаку, по уровню дохода к среднему классу причисляются лица, чей доход можно считать средним в данных социально-экономических условиях региона. Особый интерес для нас будет представлять группа населения, имеющая доходы свыше 250 долларов на одного члена семьи. Граница в 250 долларов была определена эмпирическим путем, в ходе исследовательского проекта «Стиль жизни среднего класса», проводимого журналом «Эксперт» в столицах двадцати крупнейших субъектов РФ в 2005 году. Именно с этой границы доля расходов на питание в семье опускается ниже 40%, что существенно повышает уровень адаптации к меняющимся условиям переходного периода. При этом средний класс имеет доходы преимущественно от своего труда (высококвалифицированного или управленческого), в то время как высший класс имеет доходы от собственности и управления финансовыми потоками. Таким образом, по критерию материального положения к среднему классу были отнесены респонденты, выбравшие позицию «доход превышает 7500 руб. на члена семьи», что составило 25,5% от общего объема выборки.

По признаку социально-профессионального статуса, включающего такие характеристики, как занимаемая позиция в системе разделения труда и полученное образование, к среднему классу были причислены респонденты, вы-

бравшие позиции «выполняю квалифицированный нефизический труд» и «образование не ниже среднего специального». В процентном соотношении это составило 22,95%.

Вместе с тем вопрос о том, чем руководствуются люди, определяя свой социальный статус, имеет и другую, субъективную сторону. Суть ее заключается в том, что сами люди думают относительно того, почему они относят

себя на ту или иную ступень социальной лестницы. Как показало исследование, на вопрос о том, по каким критериям респонденты оценивают свое положение в обществе, подавляющее большинство жителей республики, в том числе и представители среднего класса, отвечали: «По уровню материального обеспечения» (таблица 1).

Таблица 1

Факторы, которыми руководствовались представители среднего класса РА, оценивая свой социальный статус* (в %)

Перечень факторов	Средний класс	Остальное население
Уровень материальной обеспеченности	66,3	69,7
Уровень образования	34,7	28,5
Престижность профессии	30,7	27,3
Уважение окружающих	27,2	18,5
Уровень квалификации	15,4	10,8
Должность на работе	24,0	21,5
Образ жизни	43,2	47,2
Имеющиеся связи и знакомства	12,4	15,0
Другое	1,7	2,1
Затруднились ответить	2,9	4,7

* Сумма ответов больше 100%, так как на данный вопрос допускалось больше трех ответов.

Как видно из таблицы 1, большинство жителей республики, оценивая свое положение в обществе, руководствуются именно уровнем своей материальной обеспеченности. На второе место с достаточно устойчивым показателем вышел фактор «образа жизни», который в конечном счете также свидетельствует об определенном уровне достатка. В этом смысле необходимо сказать, что представители среднего класса получают больше возможностей реализовать определенный стиль жизни или «стиль жизни среднего класса», в то время как для остального населения речь идет скорее о выживании. На третьем и четвертом местах находятся «уровень образования» и «престижность профессии». На пятой позиции оказался такой фактор, как «уважение окружающих».

Как показали данные исследования, средние слои, из которых формируется средний класс республики, включают в себя респондентов, в разной степени обладающих каждым из критериальных признаков – социально-профессиональным статусом, уровнем дохода и самоидентификации. Теоретически, структуру выделяемого среднего класса можно представить

в виде пересечения трех полей, где поле «материального достатка» приблизительно равно полю «социального статуса», а поле «социального самочувствия» по размерам значительно больше двух остальных полей.

На пересечении всех трех полей находится сектор, образующий *ядро* средних слоев республики (22,3%), то есть те респонденты, которые одновременно обладают всеми тремя критериальными параметрами. Именно эту часть опрошенных мы и будем в дальнейшем рассматривать как средний класс республики.

Кроме ядра, выделяются также секторы, образованные пересечением только двух полей (образующие *полуждро*) в следующих сочетаниях:

- профессиональный статус – материальное положение (10%);
- профессиональный статус – самоидентификация (11,70%);
- материальное положение – самоидентификация (14,24%).

Таким образом, ядро средних слоев можно рассматривать как наиболее стабильный и ярко выраженный средний класс. Это те респонден-

ты, которые демонстрируют все базовые признаки среднего класса. Вместе с тем, группа респондентов, обладающих в настоящее время только двумя характеристиками (полуядро), является наиболее близкой к среднему классу. В процентном соотношении полуядро составило 35,94 от общего числа выборки. Были также выделены группы и слои населения, которые демонстрируют один или ни одного признака принадлежности к среднему классу. В дальнейшем данные группы опрошенных за вычетом групп, отнесенных к среднему классу, будут фиксироваться как «остальное население».

Как показали данные исследования, спектр представленных в составе среднего класса профессиональных групп достаточно широк. Наиболее характерными именно для представителя среднего класса Республики Адыгея являются следующие профессиональные статусы: специалист с высшим образованием (культура, наука, образование, медицина); руководитель среднего звена; «самозанятые», или люди свободных профессий – адвокаты, врачи частной практики, писатели, художники и т.д.; предприниматель; военнослужащий, сотрудник МВД, прокуратуры; служащий; работающий пенсионер (студент); квалифицированный рабочий.

Особенностью социально-профессионального состава среднего класса Республики Адыгея является большая концентрация в нем специалистов с высшим (средним) образованием, занятых на предприятиях госсектора (работники образования, науки, культуры, здравоохранения, юстиции, госслужащие) – 37,2% от общего числа представителей среднего класса. Тенденцию «экспансии» в государственно-бюджетную сферу у представителей среднего класса можно объяснить их желанием не столько принадлежать к определенной высокодоходной сфере экономики, сколько умением «правильно» комбинировать источники и формы доходов. Речь идет о таких видах дохода, как использование совместительства, репетиторство, оказание помощи в написании научных работ. Среди представителей среднего класса 29,5% используют подобные формы дохода, в то время как остальное население чаще придерживается позиции «хотели бы подраба-

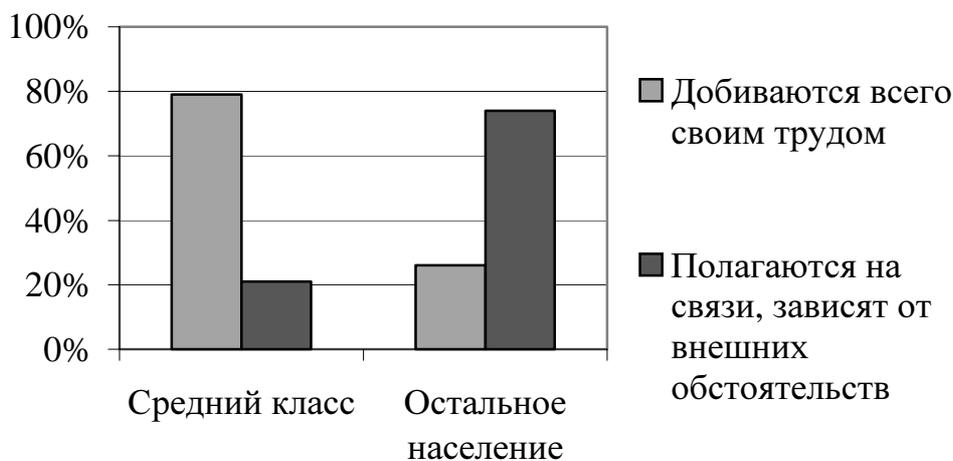
тывать, но невозможно найти работу» – 47,6% опрошенных.

С востребованностью представителей среднего класса на рынке труда и их способностью найти применение профессиональным навыкам и умениям тесно связана и другая тенденция формирования среднего класса, которая фиксирует значимость для попадания в его состав таких качественных характеристик как образовательный и культурный уровень. Это подтверждается тем, что 43,2% представителей среднего класса республики имеют высшее и неполное высшее образование.

Отвечая на открытый вопрос о том, чем представители среднего класса отличаются от остальных социальных групп РА, 47% опрошенных назвали финансовое благополучие («высокая стабильная зарплата», «высокий уровень», «хорошо обеспечены»). Несколько реже (36,2%) респонденты говорили о высоком социальном статусе, образовании, профессиональной востребованности людей из «среднего класса», то есть на первое место выдвигались ценности-средства, позволяющие обеспечивать стабильность положения, финансовое благополучие и складывающийся в российском обществе «стиль жизни среднего класса». Еще 16,8% отметили личностный потенциал отдельных индивидов («умеют приспосабливаться», «умеют вертеться», «нашли себя в жизни», «умение работать»), то есть ресурсы личности.

Необходимо также отметить, что в современном обществе отмечается принципиальная открытость среднего класса проникновению представителей из других социальных групп. Стремление попасть в этот слой, удержаться в нем является сильным стимулом для работы. Данный факт говорит о том, что средний класс выполняет важнейшую функцию по осуществлению социальной мобильности населения РА. Это подтверждается и такой ценностной установкой представителей среднего класса, как «предпочитаю всего добиваться своим трудом, полагаясь только на личные качества, знания и силы». Такая позиция близка 79% представителей среднего класса, в то время как преобладающей философией у остального населения становится «жизнь человека в большей степени определяется внешними обстоятельствами и связями» (рис. 1).

Рис. 1. Дифференциация ценностного суждения у представителей среднего класса и остального населения

Присутствие в мировоззрении среднего класса достиженческой ориентации, которая формирует деловитость, инициативность, надежду на собственные силы и успех в профессиональной сфере позволяет его представителям гораздо чаще добиваться более выгодной позиции в системе разделения труда, чем остальному населению. В составе среднего класса чаще встречались респонденты, которые улучшили свое положение на работе за последние два-три года – получили повышение или нашли новую, более подходящую работу (21,5% против 9,7%).

Сравнивая данные по среднему классу и остальному населению, можно заметить, что представители среднего класса менее зависимы от государственной помощи и демонстрируют более высокую степень уверенности в собственных силах. Так, среди представителей среднего класса 57% уверены, что смогут обеспечить себя и свою семью сами, тогда как 43% считают, что поддержка со стороны государства обязательна. Среди остального населения 76% опрошенных не смогли бы обходиться без помощи государства, и только 24% надеются на собственные силы. Скорее всего, эта уверенность обусловлена более высоким уровнем социального капитала и иных ресурсов, которыми располагают представители среднего класса и которых нет у более бедных слоев населения. При этом 81% из числа представителей среднего класса отметили, что государство *обязано*

заботиться о малоимущих и социально незащищенных гражданах. Это позволяет надеяться что, при условии стабильной экономической ситуации в стране, постепенно увеличивающийся средний слой готов выполнять функцию по поддержанию социальной стабильности.

Таким образом, представители среднего класса отличаются большей, чем у остального населения нацеленностью на получение хорошего образования, престижной и хорошо оплачиваемой работы. В процессе исследования было также выявлено, что средний класс в РА перестает идентифицироваться в массовом сознании только в качестве элемента общественной структуры, занимающего центральное («срединное») положение в социальном пространстве, периферия которого представлена «высшим» и «низшим» классами. Средний класс перестает быть только экономической категорией, определяющей, как на Западе, только уровень потребления в обществе, но становится, скорее, категорией идеологической, элементом духовной организации общества, его метасоциальной структуры. Структуры, с которой связана перспектива выживания российского общества в условиях экономического и духовного кризиса, выбор конструктивной стратегии жизнеустройства, социальная стабильность и аккумуляция интегрирующих общество ценностей. Поэтому проследить тенденции его становления, формировать такую ситуацию, при которой он мог бы утвердиться в обществе,

стать действенным фактором не только экономического, рыночного развития, но и духовного подъема на базе рождающихся в его среде социокультурных ценностей – одна из важнейших целей социально ориентированного государства.

Примечания:

1. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е.М. Аврамова и др., под ред. Т. Малевой. – М.: Гендальф, 2003.
2. Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М., 2002.
3. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под. ред. М.К. Горшковой, Н.Е. Тихоновой. – М.: Наука, 2004.
4. Бунимович Е. Средний класс, которого нет, который есть. Так и живем. // Новая газета 1999. № 46.
5. Чепуренко А.Ю. Средний класс в современном российском обществе: критерии выделения, социальные особенности // Средний класс в современном российском обществе. М., 2000.